



**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

Дело № 7-УДПР23-6-К2

26 июля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**

судей **Земскова Е.Ю., Шамова А.В.**

при секретаре **Воронине М.А.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Мороз Л.Е. на приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 27 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 5 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года.

По приговору Вичугского городского суда Ивановской области от 27 февраля 2020 года

МОРОЗ Лариса Евгеньевна,



несудимая,

осуждена по ч. 2 ст. 290 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года со штрафом в размере 250 000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в органах государственной власти и органах местного самоуправления, на срок 2 года 6 месяцев, по ч. 1 ст. 291-2 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний окончательно назначено 3 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 250 000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в органах государственной власти и органах местного самоуправления, на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 100 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочено отбывание основного наказания в виде лишения свободы до достижения ребенком Мороз Л.Е. - М [REDACTED] [REDACTED] 2011 года рождения, четырнадцатилетнего возраста.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 5 августа 2020 года приговор в отношении Мороз Л.Е. изменен. Указано на назначение осужденной как по ч. 2 ст. 290 УК РФ, так и по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать на государственной службе должности, связанные с осуществлением функций представителя власти. Исключено из резолютивной части приговора указание на конфискацию денежных средств в сумме 10 000 руб. и постановлено возвратить их законному владельцу - УФСБ России по Ивановской области. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением Вичугского городского суда Ивановской области от 24 декабря 2020 года осужденной Мороз Л.Е. наказание по ч. 1 ст. 291-2 УК РФ в виде штрафа в размере 100 000 руб. заменено наказанием в виде ограничения свободы на срок 1 год с установлением ограничений и обязанностей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года приговор и апелляционное определение в отношении осужденной Мороз Л.Е. оставлены без изменения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2023 года приговор и последующие судебные решения изменены, действия Мороз Л.Е. переквалифицированы с ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 291-2 УК РФ (факты получения взяток от Х [REDACTED] [REDACTED] Х [REDACTED] Т [REDACTED] (три преступления), по которым назначено 8 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства за каждое; ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291-2 УК РФ (покушение на получение взяток от Д [REDACTED] Ш [REDACTED] (два преступления), по которым назначено 6 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства за каждое.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст. 83 УК РФ Мороз Л.Е. освобождена от отбывания наказания в виде исправительных работ, назначенного по ч.1 ст. 291-2 УК РФ (три преступления) и ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291-2 УК РФ (два преступления).

Исключено из приговора указание на назначение Мороз Л.Е. окончательного наказания по ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В остальном указанные судебные решения оставлены без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2023 года определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2023 года отменено, уголовное дело передано на новое кассационной рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колышницына А.С., объяснения осужденной Мороз Л.Е., адвоката Карповой А.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Тереховой С.П., полагавшей переквалифицировать действия Мороз Л.Е. и применить положения ст. 82 УК РФ, Судебная коллегия

установила:

Мороз осуждена за то, что являясь должностным лицом, получила взятку в значительном размере за совершение в пользу представляемых взят-

кодателем лиц действий, которые входили в её служебные полномочия, а также за получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб.

В кассационной жалобе осужденная Мороз считает состоявшиеся в отношении ее судебные решения незаконными, необоснованными и подлежащими отмене ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов; в части ее осуждения по ч. 2 ст. 290 УК РФ суд необоснованно квалифицировал ее действия как единое продолжаемое преступление, когда содеянное ею образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291 УК РФ; вывод суда о том, что денежные средства ей передавались за беспрепятственный прием документов, не соответствует фактическим обстоятельствам дела; указывает, что суд не конкретизировал, в чем именно заключался беспрепятственный прием документов; в ходе предварительного следствия оставлено без удовлетворения ходатайство о проведении экспертизы на предмет возможного монтажа видеозаписи, на которой изображен момент передачи взятки, а суд апелляционной инстанции сделал необоснованный вывод о том, что представленная видеозапись визуально не имеет изменений; ОРМ «оперативный эксперимент» было проведено на основании заведомо ложных сведений и является незаконным; обвинение построено на домыслах У [] и Д []; корыстный умысел в ее действиях отсутствует, поскольку полученные ею в качестве спонсорской помощи денежные средства она потратила на нужды подразделения. Просит судебные решения отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав выступления участников судебного разбирательства, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст. 401-1 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов (вопросы права).

Выводы суда о виновности осужденной Мороз подтверждаются показаниями осужденной, не отрицавшей факт принятия заявлений от пяти иностранных граждан, получения 25 марта 2019 года от У [] 30 000 руб. в качестве спонсорской помощи, факт принятия 27 марта 2019 года заявления от Д [] передачи им денег, от которых она отказалась; показаниями

свидетеля У [] который сообщил о наличии предварительной договоренности с Мороз об оказании последней помощи при получении разрешения на временное проживание в Российской Федерации иностранным гражданам за вознаграждение в размере 10 000 руб. за каждое и передаче 25 марта 2019 года во исполнение договоренности между ним и осужденной денежных средств в размере 30 000 руб., то есть части оговоренной взятки в размере 50 000 руб., а также договоренности с Мороз о передаче ей оставшейся суммы взятки после получения разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации Д [] и Ш []; показаниями свидетелей Ш [], Х [], Т [] и Д []; показаниями свидетеля Д [] о передаче им в ходе оперативного эксперимента 27 марта 2019 года Мороз 10 000 руб. за содействие в получении разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации; показаниями свидетелей К [] и П [] о том, что в ходе ОРМ «наблюдение» и «оперативный эксперимент» в отношении Мороз, подтвердилась оперативная информация о получении осужденной денежных средств за содействие в выдаче разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации иностранным гражданам; аудиозаписью разговора Мороз с У [] аудио и видеозаписью оперативного эксперимента, а также другими исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых дан в приговоре.

Суд первой инстанции всесторонне, полно, с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства исследовал представленные сторонами доказательства, надлежащим образом их оценил и, вопреки доводам жалобы, правильно установил фактические обстоятельства дела.

В приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Довод кассационной жалобы о том, что приговор постановлен на противоречивых доказательствах не подтверждается материалами дела.

Вопреки доводу жалобы, каких-либо сведений о заинтересованности У [], Х [], Х [], Т [], Д [], Ш [] и Д [] в исходе дела, оснований для оговора осужденной, равно как и существенных противоречий, в показаниях указанных свидетелей, ставящих их под сомнение, которые повлияли или могли повлиять на выводы и

решение суда о виновности осужденной, Судебной коллегией не установлено.

Версия о фактическом оговоре осужденной свидетелями У [] и Д [] проверялась в суде первой инстанции и обоснованно отвергнута.

Судебная коллегия находит убедительным обоснование отказа судом апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы видеозаписи, на которой изображен момент передачи взятки. Утверждение осужденной о том, что ОРМ «оперативный эксперимент» было проведено на основании заведомо ложных сведений, не подтверждается материалами уголовного дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ, по настоящему делу установлены судом в полной мере.

Заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства ходатайства, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне материалы дела не содержат.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия приходит к выводу, что по данному делу имеются нарушения, подпадающие под указанные критерии.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Судом установлено, что Мороз, являясь начальником отделения по вопросам миграции МО МВД России «Вичугский», договорилась с У [redacted] о передаче ей денежных средств за беспрепятственное принятие от иностранных граждан заявлений о выдаче разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации в сумме 10 000 руб. за каждое заявление и приняла 11 января 2019 года от Д [redacted], 14 января 2019 года от Ш [redacted], Х [redacted], Х [redacted] и Т [redacted], заявления, которые 16 января 2019 года направила в Управление по вопросам миграции УМВД России по Ивановской области. У [redacted] узнав о получении Х [redacted]- [redacted] Х [redacted] и Т [redacted] разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации, действуя в их интересах, 25 марта 2019 года во исполнение договоренности с осужденной, передал ей денежные средства в размере 30 000 руб., (часть оговоренной ранее общей суммы взятки в 50 000 руб.). При этом Мороз и У [redacted] договорились о передаче осужденной оставшейся суммы взятки в размере 20 000 руб. после получения разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации Д [redacted] и Ш [redacted].

Квалификацию действий Мороз в этой части по ч. 2 ст. 290 УК РФ суд обосновал единством её умысла на получение в качестве взятки денежных средств в сумме 50 000 руб., т.е. в значительном размере. Между тем в описательно-мотивировочной части приговора указано, что Мороз предложила У [redacted] передавать ей в качестве вознаграждения 10 000 руб. за каждое принятое к рассмотрению от иностранного гражданина заявление.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в п. 21 Постановления от 9 июля 2013 года № 24 (в редакции от 24 декабря 2019 года) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом совершается отдельное действие (акт бездействия); содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений. Таким образом, с учетом установленных судом фактических обстоятельств Мороз совершила отдельные действия в интересах разных лиц, при этом сумма взятки в каждом случае не превышала 10 000 руб.

С учетом изложенного содеянное Мороз не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Ответственность за получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб., предусмотрена ст. 291-2 УК РФ.

Поскольку получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб., за беспрепятственное принятие к рассмотрению заявлений Х [REDACTED], Х [REDACTED] и Т [REDACTED] являются оконченными преступлениями, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 291-2 УК РФ в отношении каждого из указанных лиц.

Как установлено судом, Мороз, действуя по договоренности с У [REDACTED] о передаче ей денежных средств в размере 10 000 рублей за каждое беспрепятственное принятие от иностранных граждан заявлений о выдаче разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации, приняла 11 января 2019 года заявление от Д [REDACTED] и 14 января 2019 года - от Ш [REDACTED], ранее обратившихся к У [REDACTED] за услугой в сборе необходимых документов, и 16 января 2019 года направила указанные заявления данных лиц в Управление по вопросам миграции УМВД России по Ивановской области. Однако условленная передача денег в размере 20 000 руб. не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли Мороз, действия которой были направлены на их получение.

При таких обстоятельствах содеянное ею следует квалифицировать как покушение на получение взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб., т.е. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291-2 УК РФ (два преступления).

Вопреки доводам жалобы, вывод суда первой инстанции о том, что денежные средства Мороз передавались за беспрепятственный прием документов, соответствует фактическим обстоятельствам дела, изложенным в приговоре.

Довод осужденной Мороз об отсутствии корыстного мотива в ее действиях, поскольку полученные ею в качестве спонсорской помощи денежные средства она потратила на нужды подразделения, проверялся судом первой инстанции и не нашел подтверждения.

При назначении наказания осужденной Мороз по ч. 1 ст. 291-2 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291-2 УК РФ Судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности преступлений, данные о её личности, обстоятельст-

ва, смягчающие наказание, а также влияние наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи.

При назначении наказания по двум преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291-2 УК РФ, также учитываются обстоятельства, в силу которых эти преступления не были доведены до конца.

Оснований для применения положений ст. 64 УК РФ не имеется, поскольку судом не установлено наличие исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений.

На основании изложенного Судебная коллегия полагает возможным по ч. 1 ст. 291-2 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 291-2 УК РФ назначить наказание в виде исправительных работ.

С учетом установленных судом обстоятельств оснований для применения ст. 73 УК РФ об условном осуждении к исправительным работам не имеется.

Принимая во внимание установленные судом смягчающие наказание обстоятельства, семейное положение осужденной, наличие двух несовершеннолетних детей, добросовестное отношение к их воспитанию, Судебная коллегия считает возможным предоставить Мороз отсрочку отбывания наказания до достижения младшим ребенком 14-летнего возраста.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401-14 - 401-16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 27 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 5 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 года в отношении **Мороз Ларисы Евгеньевны** изменить. Переквалифицировать содеянное Мороз Л.Е. с ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 291-2 УК РФ (получение взяток от Х [] [] [] | Х [] [] | Т [] [] (три преступления), по которым назначить 8 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства за каждое; и на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291-2 УК РФ (покушение на получение взяток от Д [] [] | Ш [] []

█), по которым назначить 6 месяцев исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства за каждое.

На основании ст. 69 ч. 2 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить 1 год исправительных работ с удержанием 5% заработной платы в доход государства.

На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ Мороз Л.Е. отсрочить отбывание наказания в виде исправительных работ до достижения её ребенком – М █
█ █ █ 2011 года рождения четырнадцатилетнего возраста.

В остальном указанные судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи